Нефть Синьцзяна и нефтекомбинат «Тушанцзы». Об организации добычи и переработки нефти в Северо-Западном Китае в 1938–1943 гг.

Ю.В. Евдошенко¹, к.и.н.

¹ЗАО «Изд-во «НЕФТЯНОЕ ХОЗЯЙСТВО»

Адрес для связи: editor3@oil-industry.ru

DOI: 10.24887/0028-2448-2020-2-108-112

После получения первой нефти в Синьцзяне в 1936–1937 гг. активное освоение месторождения Тушанцзы застопорилось. Власти провинции значительных вложений делать не могли, а интерес советских учреждений к синьцзянской нефти упал после передачи нефтепромысла с 1 января 1937 г. в китайскую юрисдикцию. Кроме того, в период массовых репрессий 1937 г. был арестован Д.Е. Перкин, начальник Экспедиции особого назначения (ЭОН) Наркомтяжпрома СССР, который организовывал бурение и переработку нефти [1, 2]. Из-за этого результаты работы геологов в Синьцзяне стали рассматриваться сквозь призму возможного «вредительства» и подверглись сомнению. Руководитель группы нефтяников в Синьцзяне Б.Я. Рамзес летом 1937 г. отправился в Москву для отчета и «выбывания» средств, но долгое время никто из руководящих работников Наркомтяжпрома его, как «ставленника вредителя Перкина», не принимал. Всю геологическую информацию, имевшуюся в ЭОН, передали во Всесоюзную контору геофизических разведок, а там почти год ушел на их неспешный анализ и подготовку заключения.

Однако, во второй половине 1937 г. кардинально изменилась геополитическая ситуация. В июле началась полномасштабная японо-китайская война. СССР был заинтересован в сохранении Китая как фактора сдерживания Японии на Дальнем Востоке и 21 августа 1937 г. подписал с Китайской республикой договор о ненападении. Документ стал юридической базой для оказания военно-технической и экономической помощи Китаю. 17 октября 1937 г. со ст. Сары-Озек Туркестано-Сибирской ж.д. ушел первый караван автомашин с военными грузами для Центрального Китая. Американские дипломаты сообщали в Вашингтон: «Сухопутный маршрут из Алма-Аты в Советском Туркестане до Урумчи в Синьцзяне и затем в Ланьчжоу, Сиань и Чунцин представляет собой ныне полностью проходимое шоссе, однако лучшим грузовикам в лучших условиях, без задержек и поломок, требуется 18 дней, чтобы покрыть путь от русской границы до Чунцина. Это крайне затрудняет проблему снабжения Китая горючим. Китайцы организова-

ли караваны верблюдов, которые доставляют горючее, необходимое для обеспечения самого автотранспорта» [3, с. 188]. Так заработала «трасса Z», по которой через Синьцзян в течение нескольких лет перевозились грузы для сражающегося Китая [4, с. 13]. И если до начала войны синьцзянские нефтепродукты имели значение лишь для самой провинции, то теперь они должны были обеспечить обороноспособность всей страны.

11 ноября 1937 г. состоялась встреча И.В. Сталина и Наркома обороны К.Е. Ворошилова с посланцами Чан Кайши — маршалом Ян Цзэ и его заместителем Чжан Цюнем. В ходе обсуждения военно-технических вопросов К.Е. Ворошилов задал вопрос о производстве бензина.

Из записи беседы И.В. Сталина и К.Е. Ворошилова с Ян Цзэ и Чжан Цюнем, 11 ноября 1937 г.:

«тов. Ворошилов. Вы бензин производите?»

Я[н Цзэ]. У нас есть промысла, но нет специалистов и техников.

тов. С[талин]. Где находятся ваши промысла?»

Я[н Цзэ]. В Синьцзяне. <...>

тов. С[талин]. Нефть в Синьцзяне находится близко от поверхности, на глубине 200–300 м. Если дубань Шэн Шицай и Нанкинское правительство захотят, мы поможем вам в производстве бензина. Можно будет создать смешанное советско-китайское нефтяное общество. Без нефти государство существовать не может. Мы хотим вам помочь и не хотим от вас прибылей. <...> Если вы хотите быть самостоятельным государством, вы должны иметь авиацию, артиллерию и нефть» [3, с. 153].

Вероятно, именно после этой встречи Наркомат тяжелой промышленности СССР получил задание активизировать работу в Синьцзяне и туда были направлены геолог М.М. Чарыгин и будущий директор предприятия М.И. Панцев для экспертизы и составления плана работ.

3 апреля 1938 г. Политбюро ЦК ВКП(б) приняло постановление № П60/47, которым предписывалось «немедленно приступить к работе по организации добычи нефти в районе Шихо» [цит. по: 5, л. 12]. 8 августа 1938 г. был подписан приказ по НКТП СССР № 95/сс: в 1939 г. пробурить на месторождении Тушанцзы 50 скважин

Обзорная карта-схема Синьцзяня, 1940 – 1941 гг., РГАЗ

общей проходкой 12 тыс. м и построить к концу I кв. 1939 г. НПЗ мощностью 50 тыс. т нефти в год. Проект был секретным и по документам проходил как «Средне-Азиатская трубчатка Главнефтедобычи волжских районов».

В апреле-мае 1939 г. в нефтекомбинат «Тушанцзы» стали прибывать первые специалисты и грузы из СССР. В период наибольшего развития там работало 180 советских граждан (инженеров, техников, квалифицированных рабочих и служащих) и до 1000 человек местного населения [6, л. 2]. Первоначально комбинатом с советской стороны руководил М.И. Панцев (1901 г.р.), а с мая 1941 г. – Д.И. Неретин (1904 г.р.).

7 августа 1939 г. началось строительство НПЗ (трубчатой печи, ректификационной и стриппинг-колонн, холодильников и пр.), жилых и коммунальных сооружений. 10 сентября 1939 г. возобновилось бурение скважин двумя станками РБ-200, рассчитанными на бурение до 300 м и приводимых в движение двигателем трактора ЧТЗ.

В октябре-ноябре 1939 г. сотрудниками нефтекомбината в Синьцзяне были открыты (вероятно, впервые в мире) газогидратные залежи. «В одной из пробуренных скважин на глубине 175 м обнаружен пласт глины со снегом, мощностью 80 м, пласт пропитан газом и вся эта масса при извлечении на поверхность и зажигании горит синеватым пламенем», – сообщалось в отчете комбината от 27 ноября 1939 г. [7, л. 120]. Тут же были сделаны предположения: «Возможно, что происхождение этого пористого снега обязано наличию в недрах легких фракций газа, превращающих воды в снег и пропитывая его газом, создавая пористость и сохраняя низкую температуру всей породы. Наличие в сопках холодной воды, которая увлекается из верхних пластов на дневную поверхность по возможным трещинам струей газа, также горючего, может свидетельствовать об идентичности условий образования пористого снега и холодной сопочной воды и об одинаковых источниках питания, объясняющих эту связь» [8, л. 5].

Газогидраты существенно осложняли бурение, но в своем отчете за 1941 г. сотрудники нефтекомбината «Тушанцзы» сообщали: «Скважина № 17 из этой снегоподобной массы фонтанирует газом. Сква. № 17 является в настоящее время предметом эксплуатации для отопления 2-х буровых кочегарок. Анализы снегоподобной

массы и продуктов ее разложения не произведены. <...> распространение этой снегоподобной массы приурочивается к сводовой части и тяготеет к грязевому вулкану Тушандзы» [9, л. 3]. Чуть позже директор Института горючих ископаемых АН СССР акад. С.С. Наметкин, откликаясь на просьбу заместителя наркома Н.К. Байбакова, запросил пробы газогидратов для изучения [10, л. 56], но, вероятнее всего, в условиях Синьцзяня и начавшейся войны собрать, сохранить и передать образцы в Академию наук СССР не получилось.

Помимо бурения в Тушанцзах в 1940 – 1941 гг. специально созданная Особая нефтяная экспедиция (ОНЭ) Наркомнефти СССР проводила комплексные геолого-разведочные работы, включая аэросъемку, в других районах Синьцзяня и подготовила несколько перспективных структур для постановки поискового бурения [11, л. 12]. На какой-

то период в руководстве наркомата возобладало мнение о возможности обеспечения синьцзянскими нефтепродуктами некоторых регионов СССР. В феврале 1942 г. Нарком нефтяной промышленности И.К. Седин сообщал заместителю председателя СНК СССР Л.П. Берии: «Тяготение этой нефтеносной провинции к границам Советского Союза (Восточный Казахстан и Западная Сибирь) и несомненное наличие больших запасов нефти, еще не учтенных в мировых подсчетах, естественно ставят вопрос о целесообразности использования Синь-Цзянской нефти для обеспечения нужд промышленности Западной Сибири и Восточного Казахстана» [12, л. 8].

Однако спешка, с какой велось создание предприятия, и организационная неразбериха начального периода не позволили провести полный цикл геологоразведочных работ. Месторождение Тушанцзы вводилось в эксплуатацию неразведанным, и первые же скважины показали, что имевшиеся представления о его строении не соответствуют действительности [13, л. 142]. Дебит скважин вместо ожидаемых 5–6 т составил всего 45 л, мощность пласта вместо 11 м – всего 1 м [8, л. 5]. До 1 января 1940 г. было пробурено семь скважин максимальной глубиной 350 м с общей добычей 1,5–2 т/сут. В конце 1940 г. было принято решение возвратиться со стадии эксплуатационного бурения на стадию разведки, переоснастить предприятие более мощными буровыми станками, наладить паровое хозяйство для глубокого бурения, усилить материально-техническую базу и т.д., на что уходило время и средства.

12 июня 1941 г. Бюро СНК СССР приняло постановление № 1583/653 «О проведении работ по разведке и разработке нефтяных районов в провинции Синь-Цзянь (Западный Китай) в 1941 г.». Наркомнефти СССР для нефтекомбината выделялись 9 млн руб. и 714 тыс. долл. США, оклады советских работников промысла приравнивались к окладам «внешторговцев», а НКВД получило предписание оформлять их в ускоренном порядке. Также документ давал поручение НКВД и Наркомвнешторгу СССР «в месячный срок, на базе соответствующих договоров с Синь-Цзянским правительством, установить правовое положение нефтекомбината», который все это время работал без всякой юридической базы [14, л. 58 – 58 об.].

Начало Великой Отечественной войны осложнило ведение работ (особенно в части снабжения и связи), но не остановило их.

Изменение стратегии дало свои положительные результаты: 11 ноября 1941 г. из скв. 20 на западном куполе при глубине забоя 713 м получены промышленные притоки нефти из палеогеновых отложений (так называемая «нижняя зеленая свита») дебитом 70–75 т/сут [15, л. 108], по другим данным – 35–40 т/сут [8, л. 2]. Это были те же пласты, которые на ранее разбуренном восточном куполе оказались «пустыми». В силу литологических особенностей пласта дебиты скважин быстро падали. «В течение первого дня эксплуатации новые скважины дают от 10 до 15 тонн нефти в сутки, а затем переходят на периодическую работу с суточным дебитом в 2,5–3 тонны», – сообщал И.К. Седин Л.П. Берии в апреле 1943 г. [16, л. 28 об.]. Геологи нефтекомбината считали, что необходимо продолжать бурение, поскольку основные запасы нефти прогнозировались ими в более глубоких отложениях мелового и юрского периодов, в интервале 1100–1800 м, но бурение проходило через рыхлые породы и сопровождалось значительными газопроявлениями, что при отсутствии утяжелителей бурового раствора приводило к авариям, а подчас и к ликвидации скважин. Не хватало квалифицированного персонала, оборудования и расходных материалов для бурения и геолого-технических мероприятий, необходимых для интенсификации притока. Несовпадение ожидаемых дебитов с фактическими заставляло задерживать ввод в эксплуатацию заканчиваемого строительством нефтеперерабатывающего завода и привело к резкому отставанию от плана.

1942 г. должен был стать началом полноценной работы, поскольку промышленная нефть была найдена, завод окончен строительством. 7 февраля 1942 г. СНК СССР принял постановление № 150-78сс «О работе Тушандзинского нефтекомбината провинции Синьцзян», которым Наркомнефти предписывалось добыть в 1942 г. 36 тыс. т нефти и выработать 7 тыс. т бензина и 14 тыс. т керосина, что вполне покрывало местные потребности [12, л. 13].

Развить успех коллективу нефтекомбината «Тушанцзы» в 1942 – 1943 гг. не удалось. Все трубные заводы СССР работали на производство стволов для орудий и минометов, остро не хватало компрессоров, барита, шарошечных долот. «Наркомнефть не имеет возможности выделить Нефтекомбинату какое-либо дополнительное оборудование и, главным образом, обсадные трубы. Кроме того, учитывая неурегулированность правового положения Нефтекомбината, Наркомнефть считает более правильным не завозить сейчас на Нефтекомбинат большого количества оборудования и не форсировать развитие работ», – сообщал в начале 1943 г. нарком И.К. Седин В.М. Молотову [16, л. 15].

Действительно, Советский Союз так и не смог заключить какой-либо договор, который бы гарантировал нормальное освоение синьцзянских нефтяных месторождений.

С 1937 г. в советских учреждениях параллельно с освоением месторождения Тушанцзы разрабатывались различные варианты правовой формы предприятия

На буровой нефтекомбината «Тушанцзы», 1940 г., РГАЗ

в Синьцзяне: техническая подрядная контора, концессия или совместное («смешанное») предприятие. Подряд отпадал из-за невозможности участия в управлении работами и угрозы потери вложенных средств в силу отсутствия опыта у синьцзянских чиновников. Концессии, по выражению советских дипломатов, дискредитировали себя и на волне борьбы за независимость не могли получить одобрение в Китае. А совместные предприятия были запрещены по китайскому горному законодательству. В справке 2-го Восточного отдела НКВД СССР говорилось: «В правилах о выдаче разрешений на разработку нефти [в Китае. – Е.Ю.] сказано, что при создании компании для нефтеразработок участие иностранного капитала вовсе не допускается. В случае обнаружения участия иностранцев в таких компаниях, их предприятия подлежат конфискации. Не допускается даже наем иностранцев в качестве служащих этих предприятий. Исключение делается только для технических экспертов, но при этом контракты на их приглашение должны предварительно направляться в министерство промышленности для получения санкции. Такой же порядок устанавливается для контрактов на продажу нефти иностранцам» [17, л. 35–37].

Ведение переговоров осложнялось внутривластными противоречиями в Китайской Республике. Возникла сложная юридическая коллизия: центральное правительство настаивало на собственном участии в предприятии, но при этом не обладало реальной властью в провинции. С другой стороны, дубань Шен Шицай, фактический правитель Синьцзяна, в тот период не считал нужным считаться с мнением центрального правительства и вообще пытался вести переговоры о вступлении Синьцзяна в состав СССР и, конечно, стороной договора считал себя. Советский Союз выступал против его сепаратизма, всецело поддерживая целостность Китая, но при этом понимал, что без доброй воли дубаня предприятие не будет нормально развиваться.

К середине 1941 г. сотрудниками Наркомвнешторга и НКВД СССР был разработан проект договора о создании «Нефтекомбината Ту-Шан-Цзы, принадлежащего в равных долях Правительству Союза ССР и Провинциальному Правительству Синьцзяна». Все расходы и доходы предприятия делились поровну. В равных долях продукция выкупалась у нефтекомбината с надбавкой (в различных проектах – от 10 до 20 %). Налоги на продажу советской доли нефтепродуктов в Синьцзяне не должны были превышать налогов синьцзянской доли.

Установка ректификационной колонны в Тушанцзах, 1939, РГАЭ

Земельные участки под добычу и поисково-разведочные работы выделялись безвозмездно, предприятие получало бессрочные «налоговые каникулы» на доходы и вывоз советской доли продукции (или закупленных за ее счет товаров). Советский участник мог беспешинно ввозить оборудование для предприятия, которое должно было закупаться только в СССР. Управляющий нефтекомбинатом, директор и главный инженер НПЗ должны были быть советскими гражданами, заместитель управляющего – китайским подданным. Для наблюдения за деятельностью нефтекомбината создавался совет из равного числа представителей сторон. Срок договора определялся в 25 лет, после чего Синьцзянское правительство могло выкупить советскую долю, в противном случае договор автоматически продлевался еще на 5 лет. При этом для выкупа запрещалось использовать средства иностранных государств или граждан, также запрещалось продавать им советскую долю предприятия [18, л. 22–28].

Пока шла подготовка договора, с июня 1941 г. устными договоренностями была установлена следующая организационная форма управления: все объекты производственного назначения – цеха бурения и добычи, НПЗ, мехмастерские, гараж, электроцех, водоснабжение, строительный цех, подсобные предприятия (кирпичный завод, угольные шахты, лесоразработки), а также склады промышленного назначения были подчинены советской дирекции, и учет по этим объектам осуществлялся советской бухгалтерией. Инженерно-техническое руководство работами на указанных объектах осуществлялось советскими специалистами, а все остальные работники были приняты на месте китайской

дирекцией. В подчинении китайской дирекции оставались объекты подсобного сельского хозяйства, закупка продуктов и организация питания рабочих, содержание жилищно-коммунального хозяйства, а также наем рабочей силы. «Вся эта структура, – сообщал директор нефтекомбината Д.И. Неретин, – носила чисто условный характер и не была узаконена каким-либо соглашением. В части правового положения комбината также до последнего дня работы не было никакой ясности» [18, л. 2].

Военные поражения СССР и снижение советских поставок в 1941–1942 гг. изменили отношение Шен Шицяя к своему северному соседу и заставили искать покровительства у центрального правительства Китая. В своем письме советским руководителям в начале мая 1942 г. дубань предложил создать трехстороннее – советско-синьцзяно-китайское предприятие. В.М. Молотов ответил отказом [19, с. 174–175]. В сентябре 1942 г. в проекте договора китайскую сторону представляло уже правительство Чан Кайши, и СССР начал вести переговоры о подписании двухстороннего договора с правительством Китайской Республики. После этого в отношении советских граждан в Синьцзяне начались провокации, а провинциальные власти стали чинить различные препятствия деятельности нефтекомбината: арестовывать имущество, запрещать покупку советской доли нефтепродуктов и продажу продуктов питания, подстрекать к забастовкам, вредительству и избиению советских инженеров и др. «Во всех действиях китайской дирекции проводится тенденция узаконить свою главенствующую роль в управлении комбинатом или лишить нас вовсе права на участие в нем», – сообщал нарком И.К. Седин Л.П. Берии в апреле 1943 г. [16, л. 28 об.].

В январе–марте 1943 г. советским послом в Чунцине А.С. Панюшкиным велись переговоры с представителями китайского правительства. Китайцы соглашались на создание совместного предприятия со своей долей участия в 51 %, ссылаясь на особенности китайского законодательства. А.С. Панюшкин настаивал на паритетности будущего предприятия, объясняя свою позицию государственным, а не частным характером общества, что, по его мнению, создавало исключительные условия, не учтенные законодателями.

Из записи советско-китайских переговоров, происходивших в Чунцине 8 марта 1943 г.:

«Панюшкин. Когда Вы говорите об участии в смешанном обществе 49 процентов иностранного капиталовложения, то имеете в виду иностранный частный капитал. Мы же здесь договариваемся два государства.

Ху Шицзэ [вице-министр иностранных дел]. Нет. Для всяких предприятий.

Панюшкин. У себя внутри. А здесь два соседних государства. <...>

Вэнь Вэньхао [министр экономики]. Китайское правительство не может принять предложения о вложении обеими сторонами по 50 процентов.

Панюшкин. Если китайская сторона не примет наших предложений, то советское правительство не видит путей к соглашению» [3, с. 745].

6 мая 1943 г. на основании решения правительства и в условиях непрекращающихся провокаций И.К. Седин издал приказ № 184сс о прекращении работ [16, л. 30].

Фрагмент поселка нефтекомбината Тушанцзы, на заднем плане контуры НПЗ, 1940 г., РГАЭ

Скважины законсервировали, и к 24 октября 1943 г. оборудование было демонтировано и вместе с материалами вывезено в СССР. Невывозимые остатки были проданы за бесценок.

С сентября 1941 по июнь 1943 г. нефтекомбинатом добыто 12058 т нефти, построен современный НПЗ мощностью 50 тыс. т нефти в год, где с 1942 по 1943 г. получено 3538 т бензина и 2957 т керосина, которые выделялись как советским автоколоннам, так и синьцзянским потребителям. Кроме бензина и керосина комбинат для собственных нужд производил дизельное топливо и масла. Средний процент выхода светлых продуктов за время работы составил 50 %. Всего на работы по поискам нефти, разведке, обустройству месторождения и строительству НПЗ в Синьцзяне СССР потратил 29,4 млн руб. [6, л. 2].

19 января 1945 г. Министр иностранных дел Китайской республики Сун Цзывэнь вручил советским представителям официальное предложение об экономическом сотрудничестве. «Для разработки нефтяных, вольфрамовых и оловянных месторождений в провинции Синьцзян по соглашению сторон организуются китайско-советские совместные компании, – говорилось в документе. – Капиталы компании составляются по 50 % от каждой стороны. Административный состав: глава от китайской стороны, помощник от советской стороны. Технический состав: руководитель от советской стороны, а помощник от китайской стороны. Отчетность ведется совместно работниками от обеих сторон. Остальной административный и технический персонал назначается обеими сторонами на равных началах» [20, л. 5]. Но И.В. Сталин сделал ставку на китайских коммунистов и не спешил возобновлять переговоры. Более того, обратной реакцией на поведение Шен Шицзя стала военно-техническая помощь оппозиционным силам, которые в 1944 г. подняли восстание [21, с. 156]. После победы Коммунистической

партии Китая в 1949 г. нефтяное сотрудничество двух стран возобновилось в форме советско-китайского акционерного общества «Совкитнефть», о котором будет рассказано в следующей статье цикла.

Список литературы

1. Евдошенко Ю.В. Нефть Синьцзяна. О зарождении советско-китайского сотрудничества в области поисков нефти и газа // Нефтяное хозяйство. – 2018. – № 5. – С. 108–111.
2. Евдошенко Ю.В. Нефть Синьцзяна: Экспедиция особого назначения Наркомтяжпрома СССР и организация разведочных работ на нефть в Северо-Западном Китае, 1935–1937 гг. // Нефтяное хозяйство. – 2019. – № 1. – С. 114–118.
3. Русско-китайские отношения в XX веке. Т. IV: Советско-китайские отношения. 1937–1945: в двух книгах. Кн 1: 1937–1944 / Отв. ред. С.А. Тихвинский. – М.: Памятники исторической мысли, 2000. – 870 с.
4. Батулин Ю.М. История спецоперации по поставке советского оружия в Китай (1937–1943 гг.). – М.: РАН, 2017. – 42 с.
5. Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Ф. 7297. Оп. 38. Д. 371.
6. РГАЭ. Ф. 8627. Оп. 1. Д. 5005.
7. РГАЭ. Ф. 7837. Оп. 5. Д. 23.
8. РГАЭ. Ф. 8627. Оп. 1. Д. 4882.
9. РГАЭ. Ф. 8627. Оп. 1. Д. 4928.
10. РГАЭ. Ф. 8627. Оп. 1. Д. 4927.
11. РГАЭ. Ф. 8627. Оп. 1. Д. 4885.
12. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р-5446. Оп. 43а. Д. 668.
13. РГАЭ. Ф. 8627. Оп. 1. Д. 4906.
14. ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 25а. Д. 1266.
15. РГАЭ. Ф. 8627. Оп. 1. Д. 4904.
16. ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 44а. Д. 1058.
17. РГАЭ. Ф. 7297. Оп. 38. Д. 371.
18. РГАЭ. Ф. 8627. Оп. 1. Д. 4890.
19. Соколов В.В. Секретная миссия В.Г. Деканозова в Урумчи (Синьцзян) в 1942 году // Новая и новейшая история. – 2011. – № 3. – С. 162–180.
20. РГАЭ. Ф. 658. Оп. 1. Д. 119.
21. Гасанлы Дж.П. Синьцзян в орбите советской политики: Сталин и мусульманское движение в Восточном Туркестане (1931–1949). – М.: Флинта: Наука, 2015. – 360 с.